

УДК 81:001.12/.18

А.А. Мустафаева

КазНУ им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
E-mail: rummana@mail.ru**Функционирование омонимии и полисемии в арабской терминологической системе**

В 70-е годы прошлого столетия у терминологов сложилось мнение, что в терминологии нет и не может быть многозначности, так как данная лексическая форма используется для названия нескольких специальных понятий, характерных для технических и научных областей с их ограниченностью и определенностью. Следовательно, термины, используемые для их названия, также должны быть обособлены и ограничены. Вопрос заключался в том, как назвать подобный ряд в терминологии, когда у одного термина несколько значений, и все они верны.

Ключевые слова: омонимия, полисемия, терминология, арабский.

А.А. Mustafayeva

The functioning of homonym and polysemy in the Arabic term system

The paper shows the processes of homonym and polysemy based on the Arabic terminology. In spite of the aim of a term to have one meaning, there are some processes of polymeaning in the terminological systems.

Key words: Homonymy, polysemy, terminology, Arabic.

А.А. Мустафаева

Араб термин жүйесіндегі омонимия мен полисемияның функционалдануы

Мақалада араб тілінің салалық терминологиясы негізінде омонимия мен полисемия үдерістері қарастырылады. Зерттеу терминнің бір мағыналыққа ұмтылуына қарамастан, терминдер жүйесінде аталмыш құбылыстар әлі де орын алуын дәлелдейді.

Түйін сөздер: омонимия, полисемия, терминология, араб.

Одним из затрагиваемых вопросов терминологией является название двух и более понятий одной лексической единицей, в частности понятий, относящихся к одному терминологическому полю, поскольку данная проблема существует во всех областях науки и техники, что затрудняет работу как переводчика, так и терминоведа. Примером употребления одной лексической формы для названия нескольких понятий может служить термин *машина*, который используется в текстильной, военной, транспортной и других терминологических системах. Русский термин *машина* не аналогичен арабскому, так как во втором (арабском) в значении *транспортное средство* используется термин «سيارة» [Sayara], а в значении *механизм, аппарат* – «آلة» [Aala], «ماكينة» [Makiina]. Однако встречается аналогичное использование терминов в арабском и русском языках. Примером является термин «عملية» [*Amaliya] *операция*, который используется в медицинской, военной, экономической (финан-

совой) терминологиях. Арабский толковый словарь дает следующее определение слову "عملية" «операция»: «جملة أعمال تُحدث أثراً خاصاً ويقال: جملة: «عملية جراحية، عملية حربية وعملية مالية» [1, с. 445], что в переводе на русский «ряд действий, выполняющих специальную функцию, говорят: хирургическая операция, военная операция и финансовая операция». В обоих языках применение термина *операция* в определенных терминосистемах (медицинской, военной и финансовой) соответствует.

Арабский военный терминолог Ю.П. Губанов дает следующее определение: «Когда термин соотносится с различными полями, нет основания говорить о его полисемичности, так как в данном случае мы должны констатировать наличие омонимии. Омонимией в терминологии мы называем явление, когда одна звуковая оболочка соотносится с несколькими понятиями, каждое из которых принадлежит определенной, обособленной системе. Если же в пределах одного семантического поля одна

звуковая оболочка имеет несколько вариантов значений, то мы определяем такой термин, как «многозначный» [2, с. 13-14].

Российский терминовед С.В. Гринева тоже говорит, что, когда одной лексической единицей называются несколько понятий, то это может быть полисемией (многозначностью) или омонимией [3, с. 99]. Поскольку явление названия одной лексической единицей двух и более понятий может считаться в одном случае полисемией, в другом – омонимией, мы решили рассмотреть их в рамках одной работы. Однако это не означает, что полисемия и омонимия – одно понятие, наоборот, это два разных, но взаимосвязанных между собой понятия, что доказывает ученый-терминовед В.М. Лейчик: «Если в результате расщепления значения термина или переноса наименования на другое понятие в семантической структуре полученных терминов сохраняется общая главная сема и расходятся второстепенные, то образуется многозначность; если же имеет место совпадение второстепенных сем, а главная сема расщепляется, то образуется семантическая омонимия» (см. подробнее в [3, с. 101]). Еще в средние века ученый Фахруддин ар-Рази выдвинул гипотезу о том, что «каждое значение не имеет и не может иметь отдельного словесного выражения, потому что значения, которые могут быть переданы, бесчисленны, а слова, которые могут их передать численны» (см. подробнее в [4, с. 131]). Ученые решили называть подобное явление **омонимией**, а термины соответственно омонимичными. Позже терминоведы столкнулись с проблемой наличия многозначности в одном терминологическом поле или системе (из-за переноса значения термина в дополнительное значение), что нельзя было назвать омонимией. *Таким образом, использование одного термина для обозначения двух или более понятий в рамках одной терминосистемы привело к названию этого процесса полисемией (многозначностью).*

Итак, если омонимия терминов наблюдается в пределах нескольких терминологических полей (терминосистем), то полисемия – одного терминологического поля. Однако, на наш взгляд, максимально возможное отграничение терминологии от полисемии и омонимии является наиболее целесообразным решением, так как они могут привести к недопониманию и недоразумению. Хотя С. Улманн считает, что «многозначность не может привести к какой-либо проблеме, так как контекст гарантирует полное отсутствие смешения значения» (см.

подробнее в [5, с. 42]), все же следует учесть, что термин может потерять одно из своих свойств, это – независимость от контекста. Обычно многозначность термина определяется при помощи различных толковых словарей, но и они, по мнению С.В. Гринева, «не всегда надежны, так как могут включить различные мнения различных составителей» [3, с. 103].

При переводе одного термина с одним значением на другой язык (из ИЯ в ПЯ) ученые обнаружили проблему наличия нескольких близких значений в переводимом языке. Например, эквивалентами английского «*mouse*» и русского «*мышь*» в арабском языке являются «*ماوس*» [Maus], «*فأرة*» [Fa'ra], арабского «*حذاء*» [Hiza'] являются русские соответствия «*обувь*», «*туфли*» и др. Такое явление терминоведы называют **скрытой многозначностью термина**. Поэтому в арабском языке возникла необходимость в использовании одного выражения для многочисленных обозначаемых понятий. Среди современных арабских терминоведов А. ал-Касими тоже не раз говорил об ограниченности памяти человека в запоминании и активном употреблении «миллионов терминов с миллионными понятиями» [6, с. 67]. В арабском языке термин *полисемия*, как и в русском языке, имеет два варианта «*الاشتراك*» [al-Ishtiraak] и «*تعدد المعاني*» [Ta'ddud ul-Ma'ani], а термином *омонимия* называются «*الاشتراك اللفظي*» [al-Ishtiraak ul-Lafziy], «*المشترك اللفظي*» [al-Mushtarak al-Lafziy] и «*اللفظ المشترك*» [al-Lafz al-Mushtarak]. Хотя ал-Касими предпочитает рассмотреть омонимию и полисемию как «*алиштирак ал-лафзы*» – звуковое тождество.

Полисемичными (или многозначными) терминами считаются термины, принадлежащие одной терминосистеме, а в обратном случае, т.е. при принадлежности двум и более системам термины становятся омонимами. По мнению А.В. Суперанской, «полисемия – это факт одного поля, хотя внутри своего поля термин стремится к однозначности. Одинаково звучащие термины разных полей – омонимы» [5, с. 44].

Многозначность – довольно распространенное явление в арабском языке, она продуктивна, прежде всего, в использовании употребительных слов. Термин «*حساب*» [Hisaab], используемый в математической терминологии в значениях *счисление*, *счет*, *расчет*, термин «*تسليح*» [Tasliih] в военной терминологии – *вооружение* (процесс), *вооружение* (оружие) полисемичны. Термин «*عملية*» [‘Amaliya] *операция*, поскольку используется в медицинской,

военной и экономической терминологиях, образует омонимичную цепь. В данных примерах специалисту не трудно различить омонимию от полисемии. Но иногда в арабском языке провести дифференциацию между полисемией и омонимией очень трудно, поэтому арабские филологи рассматривают их вместе. Например, компьютерный термин «باحث» [Baahis] многозначен, так как имеет два значения *мышь* и *поисковик* в одном терминологическом поле, но при этом «пренебрегается» его основное, т.е. первое зафиксированное значение *исследователь*.

Ряд ученых считают многозначность терминов недостатком терминологии и предлагают отделить «науку о терминах» от полисемии (Т.Л. Канделаки, Д.С. Лотте), другие считают ее допустимой в различных терминосистемах (А.В. Суперанская, Им Хынг Су).

О том, что полисемия нежелательна в терминологии и что она может привести к некоторым трудностям, говорят и другие исследователи. Среди них А.М. Ахмед, по мнению которого, «многозначность – явление вредное в какой-то степени для термина и терминологии. Она может вести к нечеткости, неопределенности содержания термина, к его расширенности и расплывчатости, что, в свою очередь, может влечь за собой разногласие, неразбериху в понимании термина как единицы, характеризующейся точностью содержания и конкретным семасиологическим объемом» [7, с. 233]. С. Улманн считает, что «полисемия может быть источником двусмысленности в языке» (см. подробнее в [8, с. 43]).

Арабские филологи средневековья считали, чтобы дать другое значение слову (в данном случае слово становится многозначным), следует употребить его в переносном значении, где подразумевается употребление полисемии или омонимии. Но уже в средневековый период по поводу наличия у одного слова нескольких значений ученые разделились на несколько групп. Первая группа (Сибавейх, Ибн Фарис) признавала омонимию и считала ее естественным явлением в языке, вторая (Ибн Дарастауейх, Ибн Сирадж) вообще отвергала омонимию.

Сибавейх (наряду с Абу Убейдом ал-Касим ибн Салямом, Ибн Фарисом) рассматривал «омонимы как слова одинаковые по звучанию, но разные по значению» [9, с. 359]. В древнюю эпоху слово «إبهام» [Ibhaam] использовалось в значении *густая темнота*, сейчас используется

как *неясность в речи*. Причина использования слова «الذهب» [az-Zāhab] *золото* в древности (используется и в настоящее время), образованного от глагола «ذهب» [Zāhaba] *уходить*, сводилось к представлению арабов об этом металле, так как этот дорогой металл быстро уходил от людей и медленно возвращался к ним.

Представитель второй группы ученых Ибрахим Анис считает *омонимами* слова, между которыми нет никакой связи в значении, например, слово «خال» [Haal] используется как *дядя* со стороны матери, *родимое пятно* на лице и *небольшой холм* [9, с. 359]. Значения, как мы видим, не связаны между собой, что говорит, по мнению И. Аниса, о наличии омонимии. «Если контекст, – подчеркивает И. Анис, – подтвердит, что одно слово может выразить два и более вполне разных значения, мы должны назвать такое слово «муштарак лафзы». Если же окажется, что одно значение основное, а другое – его переносное, то мы не можем назвать его «муштарак лафзы» (см. подробнее в [9, с. 359]).

Арабский филолог X века Ибн Дарастауейх (по Белкину, Ибн Дурустувейх) отрицает вообще явление омонимии в языке и, по его мнению, если слово имеет несколько значений, то первое из них считается основным («حقيقي» [Haqiqi] досл. настоящее), а остальные – семантическими («مجازي» [Mazhazi], в данном случае слово не является омонимом и не может им быть. Например, основное значение слова «هلال» [Hilaal] – *полумесяц*, а его семантические значения – *отрезок ногтя* (белые полукружия ногтя), *подкова* и *изгиб седла* [9, с. 359], где дополнительные значения выступают в качестве семантических, а именно, возникших в результате метафоризации, что входит в полисемию.

В арабской лингвистической литературе многозначность объясняется тремя причинами (на основе классификации А. ал-Касими):

а) переносное употребление (الاستعمال المجازي) [al-Isti'maal ul-Majazi], что заключается в переносе основного (первичного) значения в дополнительное (семантическое). Примером может послужить слово «فم» [Fam] *рот*, семантические формы «فم الوادي» [Fam ul-Uaadii] *устье долины*, «فم البندقية» [Fam ul-Bunduqiya] *дуло ружья*.

б) диалектное вторжение (تداخل اللهجات) [Tadaḥul ul-Laḥajaat] отличается использованием одного слова разными арабскими народами, но с разным значением, к примеру, слово «سرحان» [Srhaan] *волк* у одного племени, *лев* у другого, *комета* у третьего и т.д.;

в) заимствование (الاقتراض) [al-Iqtiraad] заключается в существовании одной лексической формы для называния двух и более понятий, где одно из них может быть арабским, другое – заимствованным.

Арабский же филолог И. Анис приводит другую классификацию [10, с. 45] многозначности:

1. сужение семантики (تخصيص الدلالة) [Tahsiis ud-Dalaala], т.е. переход от общего к частному, например, слово «عيش» [‘Iish] (*жизнь*) в египетском диалекте приобрело значение *хлеб*, «حريم» [Hariim] (*все запретное*) стало употребляться в значении *женщины*, в обоих случаях значения сузились;

2. расширение (Обобщение) семантики (تعميم الدلالة) [Ta’miim ud-Dalaala], т.е. переход от частного к общему. Оно, по мнению ученого, самое редкое явление полисемии в арабском языке. Например, значение слова «طفيلي» [Tufeyla] (впервые значение которому было дано Ибн Джинни) *незванный гость, нахлебник*, образованного от жителя Куфы «طفيلي» *Туфейла*, приходившего в гости без приглашения, чтобы наесться и напиться [36, с. 35], здесь происходит процесс расширения значения слова.

3. Регрессия семантики (انحطاط الدلالة) [Inhitaat ud-Dalaala], данный процесс происходит тогда, когда слово теряет «свою силу». Если «طول اليد» [Tul ul-Yiad] (досл. *длинная рука*) в хадисе использовалось в значении *щедрость, великодушие*, то сейчас в значении *воровство*, «حاجب» [Hajib] в Андалусии в значении *премьер-министр (главный визир)*, сейчас означает *швейцар* [11, с. 363].

4. Прогрессия семантики (رفي الدلالة) [Raqi id-Dalaala], т.е. процесс, противоположный предыдущему, при котором укрепляется семантическое значение слова. Так, например «سقط» [Saqt ul-Mita’] раньше означало *хлам, мусор*, сегодня – *мебель, багаж*; «رسول» *посол*, выполняющий какую-либо задачу, сейчас, вернее после прихода Ислама, в значении *пророк, посланник*.

5. Ошибочное употребление (الخطأ في الاستعمال) [al-Hata’ fii il-Isti’maal], в языке допускаются неверные употребления слов, например, «خرجنا ننتزه» [Harajna natanazzaḥ] *вышли погулять в саду, парке*, хотя на самом деле глагол «نتزه» [Tanazzaḥa] имеет значение *выходить именно из воды*, также «استحمام» [Istihmaam] – *принимать души, ополоснуться*, хотя на самом деле – это *принимать души, мыться только горячей водой* и т.п.

С формально-грамматической точки зрения омонимы делятся на полные и частичные омонимы, где необходимо отличить омонимию от омоформии (принадлежность к разным частям речи).

– в полных омонимах грамматическая форма совпадает полностью: «عصر» [‘Asr] *выжимание (фрукта)*, «عصر» [‘Asr] *эпоха* и «عصر» [‘Asr] *послеполуденное время*;

– в неполных омонимах грамматическая форма совпадает частично, «قلت اقال» [Qultu Qaala] *он говорил/я говорил* и «قلت اقال» [Qiltu Qaala] *он отдыхал/я отдыхал*.

С синхронической точки зрения омонимы арабского языка делятся на лексические, словообразовательные и грамматические омонимы.

Лексические омонимы могут, например, быть глагольными, однако производные от них слова не всегда являются омонимичными формами: производные формы глагола «درَسَ» [Darasa] 1. *учить, изучать* «درَسَ» [Dars] → *урок*; 2. *молотить* → «درَسَ» [Dars], «دِراس» [Diraas] *молотба*. В роли лексических синонимов также могут выступать исконно арабская лексема заимствованное слово: «حب» [Hub] (арабское слово) – *любовь* и «حب» [Hub] (из персидского) – *большой кувшин*, «خيار» [Hiyaar] – *выбор* и «خيار» [Hiyaar] (из персидского) – *огурцы*. В омонимические отношения могут вступить и два заимствованных слова, употребляющихся в арабском языке: «خریطة» [Hariṭa] *карта* (из греческого) и «خریطة» [Harīṭa] *мешок* (из персидского).

Словообразовательные омонимы представляют собой результат звуковой тождественности одинаковых по разряду производных от разных слов, например, «سائل» [Sa’il] *спрашивающий* от глагола «سأل» [Sa’la] и «سائل» [Sa’il] *жидкий* от глагола «سال» [Saala].

Грамматические омонимы являются результатом совпадения грамматических форм, «شعور» [Shu’ur] *чувство* (имя действия от глагола «شعر» [Sha’ra] – *чувствовать*) и «شعور» [Shu’ur] *волосы* (множественное число от «شعر» [Sha’r]); «دخول» [Duḥul] *вход* (имя действия от глагола «دخل» [Daḥala] – *входить, заходить*) и «دخول» [Duḥul] *доход-ды* (множественное число от «دخل» [Daḥl]).

Подводя итог, скажем, что омонимы – тождественные по звучанию термины, которые различаются по семантике и относятся к разным терминосистемам, а термины-полисеманты принадлежат к одному терминологическому полю. Несмотря на то, что омонимия и полисемия являются характерными свойствами

арабской лексикологии, в арабской терминологии они нежелательны, так как приводят к некоторым трудностям: недоразумению, рас-

плывчатости, недопониманию, путанице и другим негативным явлениям, поэтому целесообразно их ограничение.

Литература

- 1 المعجم الوجيز لمجمع اللغة العربية. – القاهرة: مجمع اللغة العربية، 1980. – 687 ص.
- 2 Губанов Ю.П. Структурно-семантическая характеристика арабской военной терминологии: автореф. ... к. филол. н.: 10.02.22. – М., 1974. – 37 с.
- 3 Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
- 4 Белкин В.М. Арабская лексикология. – М.: Наука, 1975. – 200 с.
- 5 Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: Наука, 2003. – 248 с.
- 6 علي القاسمي. مقدمة في علم المصطلح. – القاهرة: مكتبة النهضة المصرية، 1987. – 265 ص.
- 7 Амер Мухамед Ахмед. Научно-технические термины-неологизмы в современном русском литературном языке: На материале словарей 70-80-х гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 1994. – 304 с.
- 8 Шарбатова А.Г. Арабский литературный язык и новая среда функционирования: Интернет, новейшие технологии и новые отрасли // Арабская филология. Вып. 3. Сборник статей посвящен 50-летию Института восточных языков – Института стран Азии и Африки. – 2008. – С. 353-377.
- 9 علي القاسمي. علم المصطلح: أسسه النظرية وتطبيقاته العملية. – القاهرة: مكتبة لبنان ناشرون، 2008. – 819 ص.
- 10 إبراهيم أنيس. دلالة الألفاظ. – القاهرة: دار المعرفة، 1976. – 215 ص.
- 11 Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь: в 2-х тт. – М.: Русский язык, 2000. – 480 с.

References

- 1 Al-Mu'azham al-Uazhin Limazhma' al-Luga al-'Arabiya. Al-Kahira, 1980.
- 2 Gubanov Y.P. Strukturno-semanticheskaya harakteristika arabskoi voennoi terminologii: avtoreferat: 10.02.22. – M., 1974.
- 3 Grinev S.V. Vvedenie v terminovedenie. M., 1993.
- 4 Belkin V.M. Arabskaya leksikologiya. M., 1975.
- 5 Superanskaya A.V. and drugie. Obshaya terminologia: Voprosi teorii. M., 2003
- 6 'Ali al-Qasimi. Muqaddama fii 'ilm al-Mustalah. Al-Kahira, 1987.
- 7 Ahmed A.M. Nauchno-tehnicheskie termini-neologizmi v sovremennom russkom literaturnom yazike. Diisertaciya: 10.02.01. – Moskva, 1994
- 8 Sharbatova A.G. Arabskii literaturnii yazik i novaya sreda funkcionirovaniya: Internet, noveishie tehnologii I novie otrasli//Arabskaya filologiya. – 2008.
- 9 'Ali al-Qasimi. 'Ilm ul-Mustalah: Usus an-Nazariya al-'Ilmiya. Al-Kahira, 2008
- 10 Ibrahim Anis. Dalala al-Alfaz. Al-Kahira, 1976
- 11 Baranov H.K. Arabsko-russkii slovar: v 2 tomah. M., 2000.